Время пролетело как на крыльях. Никогда прежде Гарри не чувствовал себя настолько включенным в группу людей, настолько ее частью. Возможно, он все еще враждовал с Майком, но уже начинал считать Стальных своей семьей. Он отправлялся в бесчисленные путешествия в поисках магических артефактов, занимался домашними делами, строил мебель, неохотно читал школьные учебники, а в свободное время играл в игры с Крошкой.

Прошло уже больше года с тех пор, как мистер Стил и группа взяли его к себе. Задним умом Гарри понимал, что сейчас ему должно быть около девяти с половиной лет. Остальные мальчики никогда не отмечали дни рождения, поэтому Гарри никогда не хотел говорить об этом, когда его день рождения приходился на конец июля. Вместо этого мальчики праздновали каждый раз, когда приносили что-то стоящее мистеру Стилу.

Почти каждый раз, когда наступала очередь Гарри пробираться вперед, чтобы украсть ящик, он чувствовал, что его направляют в определенную область. Каждый раз, когда это происходило, предмет оказывался волшебным. Гарри также начал различать различные прикосновения, и к тому времени, как прошло три месяца, он мог различать разные типы прикосновений. Если онемение пальцев сопровождало потягивание, значит, оно было темным. Если это было очень легкое потягивание, то оно обычно приводило к игрушке или какой-нибудь конфете. Если же это было тяжелое, тупое потягивание, то это было что-то, содержащее мощное заклинание, например кинжал. Иногда он чувствовал несколько потяжек и мог выбирать, за какой из них следовать. Иногда он чувствовал сразу несколько ощущений, и это могло означать, что перед ним невинная игрушка с мощным заклинанием или книга с темной аурой. Но даже в этом случае всегда было неожиданно узнать, что он взял в тот день.

И хотя у него часто возникало желание объяснить странные ощущения другим мальчикам и мистеру Стилу, что-то всегда удерживало его. А вдруг они подумают, что его испортил один из артефактов? Или если волшебник каким-то образом завладел им и проклял его? Гарри только пожимал плечами, когда они спрашивали его об этом, и отвечал, что это, должно быть, удача. В конце концов мальчики перестали спрашивать, что да как. Гарри был рад, что они не стали спрашивать, почему.

Неужели он всегда будет чудаком, как говорил его дядя?

Не все мальчики были довольны талантом Гарри. Майк, казалось, злился с каждым разом все больше и больше, превратившись из терпимого в откровенно ревнивого и злобного. Рик тоже был не в восторге от успехов Гарри, считая, что мальчик, должно быть, использует какой-то трюк, которым отказывается делиться с остальными. Все закончилось тем, что Керр собрал их вместе, чтобы сделать объявление.

Мальчики сидели за столом на кухне. Керр встал и попросил Гарри и Крошку подойти. "Мистер Стил сообщил мне, что вы двое уже получили свое первое крыло". Гарри потерял дар речи. Он вспомнил, как впервые пришел в банду и узнал об их татуировках. Тогда все это казалось таким недостижимым.

"А разве мы не получаем первое крыло после одиночного задания?"

спросил Крошка, сидя рядом с ним. Гарри почувствовал, как его радость немного поутихла. Полагаю, сначала им придется пройти испытание.

"Обычно да. Однако мистер Стил не хочет, чтобы мы больше не ходили в одиночку. В любом случае, разделение не так уж и необходимо, раз Гарри так много приносит". При этих словах Керр улыбнулся Гарри.

Майк и Рик нахмурились, когда Керр продолжил.

"Кроха, конечно, тоже прекрасно справляется со своей работой. Вообще-то ему уже давно пора, но мы решили, что вы оба сможете сделать это в один день".

Кроха кивнул, но Гарри было видно, что он предпочел бы, чтобы его сделали отдельно. Хотя мальчик никогда этого не делал, Гарри мог сказать, что Тайни чувствует себя немного брошенным.

"Мы все вместе с вами пойдем делать это в следующую субботу, после полуночи. У мистера Стила есть человек, который делает это для нас. Он сделал все наши".

Керр жестом указал на Майка и Рика. Ни один из них не выглядел счастливым. По крайней мере, не для Гарри. Оба искренне поздравляли Крошку, но были резкими и грубыми с Гарри.

"Значит, Тощий будет крылатым. Какая ирония". пробормотал Майк, обращаясь к Рику. Прежде чем Гарри успел повернуться и посмотреть на него, заговорил Керр.

"Придется идти окольными путями, не хочу привлекать внимание".

Затем Керр начал объяснять, каким путем они пойдут, и рассказывать о том, как ухаживать за татуировками после их нанесения. К тому времени, когда Керр закончил, все мальчики уже были готовы ко сну, и Гарри забыл о замечании Майка.

Когда Гарри и Тайни наконец вернулись в свою комнату в ту ночь, заснуть было трудно.

"Думаешь, Гарри, будет очень больно?" спросил Тайни. Прежде чем он успел ответить, Тайни продолжил.

"Интересно, мы когда-нибудь получим второе крыло? Думаешь, да? Как ты думаешь, через сколько времени татуировка заживет и мы сможем ею похвастаться? Ненавижу, когда приходится неделю держать ее забинтованной и натирать этой вонючей дрянью. Керр, конечно, очень заботится о заражении, могу поспорить, что раньше ни у кого не было проблем. Уверен, что....".

Гарри отвлекся от Крошки. Его собственные мысли были где-то далеко. Для него татуировка означала, что его наконец-то полностью примут в "Стальные крылья". Неважно, что он не нравился Майку и Рику; теперь он будет одним из них. Возможно, он проведет здесь остаток своей жизни, помогая мистеру Стилу изучать странных и загадочных волшебников. Может быть, однажды они с мистером Стилом откроют их миру, и тогда он, Гарри, станет героем!

Мистер Стил сидел один в своем кабинете, его лицо изображало бесконечное спокойствие. Перед ним лежала газетная статья, открытая на определенной странице. Газета имела признаки того, что ее много раз перечитывали, и именно эта страница была выделена больше остальных. Медленно вытянув руку, мистер Стил раз, два, три раза постучал пальцем по движущемуся изображению огненной саламандры, которая выглядывала из-за обнаженного плеча женщины.

"Может быть, на этот раз".

Его голос, похожий на шепот, пронзил тишину комнаты.

'Глупость волшебных татуировок'

Ежедневный пророк, март, 1995

Автор: Эндрю Симмонс

До меня дошло, что несколько юных глупцов решили возобновить традицию делать татуировки. Это причуда, которая повторяется каждые несколько десятилетий, пока какая-нибудь яркая ведьма или волшебник не зайдет слишком далеко и не отпугнет всех от этой идеи. История показывает, что любое магическое существо, которое постоянно наносит на свою кожу какие-либо надписи, ждет неприятный сюрприз.

Мы поняли, что все относительно просто. Если волшебник сам нарисует татуировку и наложит на себя заклятие, она будет делать то, что он хочет... если, конечно, у него есть соответствующая палочка-выручалочка и он произносит все абсолютно правильно. Если он обратится в Министерство и попросит сертифицированного специалиста по магическим символам нанести татуировку, она также будет творить желаемую магию. Однако татуировку нельзя просто включить или выключить. Если вы заколдовали татуировку, чтобы она двигалась по телу, она будет двигаться независимо ни от чего. Если вы позволите татуировке собаки лаять, она будет лаять, когда захочет. А еще магические татуировки практически невозможно удалить. Достаточно просто срезать кожу и использовать зелье, чтобы татуировка вернулась обратно, а ее место по-прежнему занимала татуировка.

Маг-символог Джерри Клакер говорит об этом следующим образом: "Когда вы наносите татуировку любого вида на кожу, она также имеет тенденцию "чернить" себя на вашем магическом ядре. Поскольку она черпает магию для работы из самого ядра, если вы попытаетесь удалить ее, она не уйдет, пока вы не удалите магию, из которой она черпается... В сущности, вы удаляете часть своей собственной магии".

Это серьезная вещь, которую следует учитывать, когда вы думаете о том, чтобы сделать татуировку. Известно несколько случаев, когда магические татуировки пошли не по плану: Орион Декур Лестрейндж в начале 1300-х годов вытатуировал себе черных драконов, которые, по его замыслу, должны были плеваться огнем во врагов. Однако вместо этого драконы поджигали его одежду, и все, кто приближался к нему, становились жертвами назойливых чудовищ.

В начале 1900-х годов знаменитый аврор Гризл Фалконвор вытатуировал на шее глаз, чтобы видеть врагов за спиной. К сожалению, разум не был создан для того, чтобы иметь три глаза, и с тех пор он часто спотыкался и шатался, а вскоре был принудительно отправлен в отставку после того, как случайно проклял Октавиона Малфоя сглазом Лысого вместо сослуживца, которого он собирался разыграть.

Совсем недавно, проклиная свое имя, печально известный Сами-Знаете-Кто заставил всех своих последователей сделать себе магическую татуировку, которая позволяла им телепортироваться прямо к нему, а если его имя произносилось в присутствии того, кто имел эту татуировку, он мог подслушать все, что было сказано. И конечно, во всех вышеперечисленных случаях татуировки отнимали достаточно магии, чтобы их удаление привело к немедленному превращению в сквиба. Темная метка, будь она проклята, - постоянное опознавательное напоминание о тех, кто склонил шею перед Тем, Кто Не Должен Быть Назван.

Но как быть с чисто магловскими татуировками? Если она не заколдована, можно ли ее легко удалить? Ответ - нет. Те немногие волшебники, которые пробовали делать такие татуировки, считали их совершенно нестабильными и даже более рискованными, чем специально зачарованные. Похоже, когда волшебник делает татуировку без заклинания и целенаправленного намерения, магия получателя татуировки спонтанно активирует ее.

Мэри Кигглер, да будет благословенна ее душа, которая в то время выступала за команду Chudley Cannons, узнала об этом, когда вместе с подругами отправилась сделать небольшую татуировку в виде огненной саламандры на плече в ответ на проигранное пари (см. рисунок 3а). Проснувшись на следующий день после нанесения татуировки, она почувствовала ужасное жжение. Посмотрев в зеркало, она увидела, что саламандра танцует в огне, который не был там вытатуирован, и что огонь на самом деле обжигает ее кожу. После того как она отправилась в больницу лечить ожоги и узнала, что с наступлением темноты татуировка снова вспыхивает огнем, ее пришлось удалить... и к своему ужасу обнаружила, что потеря магии, питавшей татуировку, лишила ее способности летать на метле.

Как видите, для любого волшебника или ведьмы делать какую-либо татуировку - полное безрассудство. Если рассматривать более неприятные примеры, то Фредерик Вирефрок... (Продолжение на стр. 7б)